

25 июля 1970

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ТВОРИШЬ САМ...

ОН СТОИТ за кулисами. Через несколько мгновений он выйдет на сцену, и по взмаху его дирижерской палочки, словно чудо, оживет многогранный мир звуков. Они будут метаться, манить, исчезать, чтобы снова возникнуть. И все эти сорок—пятьдесят минут он будет не просто музицировать, нет, он будет жить в этом мире образов, в своем мире, который он создал в во-

ображении, в сердце своем. Внешне он останется почти спокоен, и только оркестранты в его напряженных глазах увидят и вдохновенье, и муку, без которой, наверное, ничто не рождается.

— Настоящий дирижер, без всякой игры на публику, — скажет о нем после концерта профессор Марк Паверман.

Фуат Мансуров — один

из немногих дирижеров, успешно выступающих и в опере, и на филармонической сцене. Своим первым концертом в Свердловске он доказал, что может превосходно «прочитать» самые сложные и разные партитуры. Действительно, он предложил столь контрастные произведения, как Восьмая симфония Бетховена и Симфонические танцы Рахманинова. Трактовка Мансурова определена и индивидуальна, чувствуется, что он ставит перед оркестром конкретную художественную задачу — и добивается успеха. Оркестр под его управлением (кстати, дирижирует Мансуров наизусть) звучит и сочно, и поэтично, радуя многообразием оттенков и тончайших нюансов.

Наверное, потому, что он рисует, музыка часто предстает в его воображении в скульптурных очертаниях, в цветовой гамме. Он любит сочинения, эмоционально насыщенные, где есть яркие столкновения, конфликты. Не случайно его любимые авторы — Шостакович, Бетховен, Брамс. В Большом театре, где Фуат Мансуров работает уже не первый сезон, он дирижирует такими спектаклями, как «Евгений Онегин», «Царская невеста», «Севильский цирюльник», «Семен Котко».

На мой вопрос о том, каким качеством прежде всего должен обладать дирижер, Мансуров сказал:

— Дирижеру необходим комплекс, именно комплекс, данных. Ни замечательный

слух и память сами по себе, ни эрудиция не приведут к успеху. Тонкий слух, точная «понятная» рука, безупречное знание партитуры, способность организовать и повести за собой большой коллектив людей, умение передать им свой эмоциональный настрой — все это должен уметь и иметь дирижер. Но главное, конечно, он должен прийти в оркестр со своей конкретной программой художника.

— Фуат Шакирович, о некоторых музыкантах говорят, что музыка для них лишь способ выразить себя...

— Да, есть такое понятие — самовыражение. Мне оно кажется нескромным. Есть и дирижеры такие, для которых и оркестр, и музыка лишь средство соорудить себе пьедестал почета. Я вижу свою задачу в том, чтобы как можно полнее выразить замысел композитора. Но чтобы точнее «угадать» образы, вдохновлявшие автора, мало в совершенстве выучить данное сочинение. Я абсолютно убежден, что необходимо знать все его творчество.

Долгие часы сидит дирижер над партитурами. Он окончил училище по классу фортепьяно и виолончели, учился в аспирантуре у

профессора Гинзбурга. Дома, в Москве, у него еще целая коллекция духовых инструментов: самые трудные места он проигрывает вначале сам.

Сегодня он народный артист Казахской ССР, лауреат Всесоюзного конкурса дирижеров, работает в прославленном Большом театре, побывал в Польше, Канаде, Италии, Болгарии...

Самому верится и не верится. Ведь в свое время Фуат параллельно с консерваторией окончил университет, преподавал в нем физику. В течение нескольких лет он днем читал лекции, а вечерами дирижировал в опере. И рисовал, и ездил на восхождения (он мастер спорта по альпинизму). Но однажды понял, что в жизни его главное — музыка.

На репетиции Мансуров заметил:

— Не нужно, чтобы я все время махал перед вами палочкой. Музицируйте. Я буду помогать вам.

В концерте он был подлинным властелином музыкальной стихии, на наших глазах творя праздник музыки, праздник, с которым он никогда не расстанется.

Э. АБАЙДУЛЛИНА.
Фото В. Степанова.